

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО

«БГПУ им. М. Акмуллы»

д.пед.н., проф. Асадуллин Р.М.

«22» января 2018 г.

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» на диссертационную работу Хазиевой-Демирбаш Гузалии Сайфулловны «Татарские личные имена в этнокультурном пространстве в сравнении с другими тюркскими антропонимами», представленную на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Татарская ономастика является одной из самых развитых отраслей татарского языкознания. Казанская ономастическая школа, выросшая до уровня лучших зарубежных и отечественных лингвистических школ благодаря исследованиям видного тюрколога Г.Ф. Саттарова и его учеников (Х.Ч. Алишиной, Г.Р. Галиуллиной и др.), других видных ее представителей (Ф.Г. Гариповой), в конце XX и в начале XXI века достигла серьезных научных результатов в описании тюрко-татарского ономастикона. В этом также имеется большая заслуга известного уфимского тюрколога А.Г. Шайхулова, внесшего большой вклад в изучение татарского и башкирского антропонимикона и впервые разработавшего в отечественной тюркологии методологические аспекты реконструкции и выявления общих и особенных черт личных имен тюркского происхождения.

Развитию лингвистики конца XX – начала XXI века характерна и смена научной парадигмы: от сравнительно-исторического, системно-структурного и функционально-коммуникативного направлений к антропологической лингвистике, в интерпретации целей, задач, единиц и методов исследования которой можно отметить и широкое развитие подходов когнитивной лингвистики, в рамках которой находится и настоящее диссертационное исследование, что определяет его **актуальность**.

Как справедливо отмечает автор диссертационного сочинения, «насущная необходимость дополнения традиционного изолированного анализа языковых единиц (в данном случае антропонимов, с точки зрения их

происхождения, семантики, функционирования) попытками комплексной реконструкции и сравнительного исследования языковой модели мира родственных тюркских языков сквозь призму антропонимической системы предполагает обращение к богатому культурно-историческому опыту этих народов. Комплексная интерпретация и сравнение антропонимической системы с позиции современных достижений ряда смежных наук (фольклористики, диалектологии, этнографии, истории языка) могут оказаться полезными и эффективными для более полного системного представления духовно-ценностных ориентиров творца и носителя данной культуры, этических элементов национальной языковой картины мира на различных исторических этапах становления и развития того или иного этноса». Поэтому обращение автора диссертации к комплексному исследованию татарской антропонимики в этнокультурном пространстве языка в сравнении с антропонимической системой отдельных тюркских языков и составляет **научную новизну** представленного к защите диссертационного сочинения.

Важными результатами, которые также составляют **новизну исследования**, являются, во-первых, комплексное сравнительное исследование репрезентированных языковых моделей в антропонимических системах тюркских языков (на примере татарского, башкирского и турецкого языков), во-вторых, репрезентация антропонимического материала в разноплановых в жанровом отношении памятниках письменности с учетом историко-лингвистических, этнокультурных характеристик личных имен в диахронии и синхронии; в-третьих, инновационный характер исследования обусловленный тем, что в научный оборот введен индекс татарских личных имён, не являвшийся предметом специального историко-лингвистического изучения, что нашло отражение в приложении к работе. Поэтому **оригинальность** работы состоит в привлечение фольклорных, диалектно-этнографических и исторических контекстов, что «позволяет рассмотреть системное развитие личных имен, раскрыть широкие семантические возможности антропонимов, решить многие проблемы онимизации и трансонимизации в реконструируемой антропонимической системе».

В соответствии с поставленной целью, перед Г.С. Хазиевой-Демирбаш стояли довольно сложные **задачи** теоретического, описательного и исследовательского характера: 1) отбор татарских личных имен по разножанровым памятникам исторической письменности, фольклорно-этнографическим текстам, а также по современным актовым материалам; 2) комплексное сравнительное исследование лексики обряда имянаречения в тюркских языках; 3) определение семантической мотивации татарских личных имен в выборе способов и обрядовых действий в разных локальных вариантах культуры татар и сопоставление с другими тюркскими языками; 4) комплексное сравнительное исследование в рамках основополагающих репрезентантов

«Человек», «Окружающий мир», «Время», «Социальный мир», «Мифопоэтический мир», раскрыв универсальное и уникальное; выявление и характеристика общих и специфических свойств, обусловленных своеобразием менталитета этносов; 5) выявление историко-генетических источников тюркской антропонимической системы на примере татарских личных имен в различных хронологических срезах в историческом контексте; 6) определение этнокультурных факторов, повлиявших на становление и функционирование татарской антропонимической системы XVI-XXI вв.; 7) выработка методики сравнительного исследования антропонимов в этнокультурном пространстве тюркских языков.

Неоспоримым достоинством диссертации является ее **структура**, выдержанная в строгом соответствии с поставленными задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, совмещённого списка источников и условных сокращений и приложения.

Главы работы состоят из нескольких параграфов, раскрывающих их содержание. Каждая из проблем, поставленных в отдельных параграфах, опирается на большое количество научной литературы и источников, сопровождается детальным анализом большого числа репрезентативного материала. Особо хотелось бы отметить, что автор подчинил структуру работы логическому анализу и изложению именно тех разноплановых явлений в антропонимической системе, которые раскрывают ее основные этнокультурные особенности.

Проведенный историографический обзор в первой главе **«Методологические аспекты изучения этнокультурного пространства антропонимической системы в контексте общелингвистических исследований»** демонстрирует высокую теоретическую подготовленность автора, уважительное отношение к трудам предшественников и их творческое использование, самостоятельность авторских подходов. В ней анализируется проблематика ономастических исследований в этнокультурном пространстве языка последнего десятилетия. Положения и выводы, которыми оперирует автор в теоретической главе, представляются научно обоснованными и убедительными. Они базируются на анализе и интерпретации большого пласта теоретической литературы, отличаются логичностью, глубиной обобщения, достаточной степенью систематизации. Значимым в системном аспекте представляется, разработанная Г.С. Хазиевой-Демирбаш, система описания антропонимического поля («Окружающий мир», «Внешний и внутренний мир человека», «Временная модель», «Социальная модель», «Мифопоэтическая модель»), в первую очередь, помогающая определить в исследуемом языке слой антропонимической лексики, его специфичные группы и проведение

сравнения на уровне лексико-тематических групп, изучение отражения объективного мира. Безусловно, такая иерархия принципов, как нам кажется, обеспечивает многоуровневую классификацию материала. В историографическом обзоре отражены как общероссийские труды, так и работы региональных языковедов, а также иностранные исследования по изучаемой проблеме.

Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что диалектное многообразие татарской обрядовой лексики имянаречения свидетельствует о сохранении в самом обряде древнетюркских традиций, который подчеркивается во второй главе **«Ономастическая экспликация семантики обряда имянаречения и личного имени в татарском и в других тюркских языках»**. В ней анализируется лексика обряда имянаречения и его ритуалов; отношения личного имени в локальных вариантах культуры татар и в репрезентации кластеров «Внешний и внутренний мир человека», «Окружающий мир», «Социальный мир», «Время», «Мифопоэтический мир», которые отражают мифопоэтическую, пространственно-временную, социальную языковую модель; изучается семантика личных имен в эпических фольклорных жанрах.

В третьей главе **«Сравнительно-исторический анализ тюркских личных имен в этнокультурном пространстве языка (на материале татарского антропонимикона)»** рассматриваются основные периоды развития и функционирования тюркского антропонимикона: древнетюркский период (V-X вв.); средневековой период (X-XV вв.); новотатарский период (XVI-XX вв.); советский период (20-е гг. начало XX в.); современный период (конец XX в. – начало XXI в.). Исходя из историко-этнокультурных предпосылок в процессе становления антропонимикона, автором были выделены пять генетических пластов в антропонимической системе: тюркский, арабский, персидский, западноевропейский, славянский, каждый из которых оставил свой след в современной татарской антропонимической системе.

В конце исследования представлен индекс татарских личных имен. Библиография работы состоит из около 650 наименований, из них 62 – литература на иностранных языках, 75 – источники. В списке использованной литературы большинство исследований являются новейшими научными работами последнего десятилетия.

Обстоятельно и четко описанный в диссертационном сочинении интереснейший и богатейший **фактический материал** позволил осуществить комплексное описание особенностей татарских личных имен в этнокультурном пространстве в сравнении с антропонимами других тюркских языков. Для строго доказательного и научно обоснованного лингвоэтнокультурного описания были привлечены 4000 антропонимических

единиц, выявленных в исторических, диалектно-этнографических, фольклорных источниках татарского языка, 3300 антропонимических единиц турецкого языка, 2500 антропонимических единиц башкирского языка. Это позволило автору успешно справиться с поставленными задачами, и он представил к защите глубокое по содержанию и добротное по проработке всех его звеньев исследование.

Достоверность результатов диссертационной работы Г.С. Хазиевой-Демирбаш обеспечивается, во-первых, основательностью теоретико-методологической базы исследования, включающей наиболее значимые труды по ономастике, диалектологии, этнолингвистике; во-вторых, значительностью объема и разнообразием материала, исчерпанного из фольклорных и архивных документов; в-третьих, привлечением целого ряда авторитетных лексикографических источников, в которых зафиксирована ономастическая, диалектальная лексика; в-четвертых, обращением к рациональной системе методов лингвистического исследования, результативно зарекомендовавших себя при проведении как семасиологических, так и ономасиологических изысканий, а также методов смежных наук.

Все это совершенно обоснованно позволило Г.С. Хазиевой-Демирбаш вынести на защиту указанные в автореферате (С. 12-14) и диссертации (С. 24-26) положения исследования.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что на репрезентативном антропонимическом материале доказана гипотеза автора о репрезентации языкового мира, происходящая на основе комплексного сравнительного семантического исследования антропонимических систем двух или более тюркских языков (в диссертации соискатель больше всего обращается к антропонимическим материалам турецкого и башкирского языков). Это позволяет выделить своеобразие мировоззрения родственных народов и характер отображения им этнокультурных специфических особенностей в семантики языкового знака.

Практическое значение диссертационных материалов заключается в возможности использования татарских личных имён, материалы к которому составляют приложение к диссертации, а также уместности и целесообразности использования выводов работы при разработке теоретических курсов и подготовке семинарских занятий по ономастике в вузе, а также в преподавании курсов фольклора, диалектологии, лингвокультурологии и филологического анализа текста, теории языка, истории литературного языка, в школьном преподавании родной словесности, но прежде всего – на практике имянаречения.

Личный вклад соискателя состоит: 1) в его непосредственном участии в получении исходных данных; 2) разработанной системе описания

антропонимического поля («Окружающий мир», «Внешний и внутренний мир человека», «Временная модель», «Социальная модель», «Мифопоэтическая модель») 4) в проведении результативного лингвистического эксперимента 5) в обработке и интерпретации антропонимического материала, в котором зафиксировано 4000 антропонимических единиц татарского, 3300 – турецкого, 2500 – башкирского языков; 6) в личном участии в апробации результатов диссертационного исследования на международных, всероссийских и региональных конференциях.

Основные результаты исследования прошли необходимую апробацию: они обсуждались на многочисленных конференциях и научных форумах различного уровня. Их география широкая. Основные положения исследования достаточно полно отражены в 4 монографиях, в 69 научных статьях, из них 18 – статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ. На материале опубликованных работ и автореферата также можно судить о том, что перед нами самостоятельное научное исследование, они всецело исходят из структуры и содержания диссертации, излагают ее суть и основные концептуальные выводы.

Недостатков и замечаний, влияющих на общую положительную оценку содержания работы и выводов, нами не выявлено. В то же время считаем возможным отметить следующие замечания частного характера, на которые, на наш взгляд, необходимо обратить внимание:

1) В целом в диссертации прослеживается нарушение системности в подаче сравнительного материала из других тюркских языков. Где-то автор ограничивается материалами из башкирского и турецкого языков, а где-то появляются материалы из киргизского, азербайджанского языков (с. 101-106 и др.), где-то – казахского языка (с. 121 и др.) и из других тюркских языков.

Изучение антропонимов, происхождение и семантика которых связаны с лексикой, относящейся к исконно тюркскому пласту (по В.А. Гордлевскому «домусульманскому»), представляют большой интерес в связи с заявленной темой диссертации. Было бы, на наш взгляд, правильнее в этом ключе системно обратиться и за примерами других тюркских языков кыпчакской группы: казахскому, киргизскому, туркменскому, каракалпакскому, балкарскому и т.д., ведь в них этот пласт в количественном и качественном отношении сохранился намного лучше, чем в татарском и башкирском языках.

2) В исследовании не определены принципы отбора архивных источников, а также нет их описания. Например, с. 310-314 указаны источники, которые в основном ограничиваются административными границами бывшей Казанской губернии, а также актами ЗАГСа некоторых административных единиц современного Татарстана. А в тексте диссертации

автор апеллирует материалами namного большего круга архивных источников.

3) На с. 18 диссертантом указывается, что «составлена картотека, включающая 4000 антропонимических единиц, выявленных в исторических, диалектно-этнографических, фольклорных источниках татарского языка, 3300 антропонимических единиц турецкого языка, 2500 антропонимических единиц башкирского языка». Ни здесь, ни в последующем не указано, почему антропонимические единицы этих трех языков разнятся по количеству. Это зависит от использованных источников, или же здесь причина в другом?

4) В библиографии автор указывает монографию Р.Г. Ахметьянова по общей лексике материальной культуры народов Среднего Поволжья (поз. 42), однако нет монографии по общей лексике духовной культуры народов Среднего Поволжья. Эта работа была бы совсем не лишней, например, при экспликации татарских личных имен в общетюркском фоне.

5) В диссертации А.Г. Шайхулов везде отмечается как исследователь антропонимической системы башкирского языка (см. сс. 126, 136, 152 и др.), изредка – тюркской (с. 152 и др.). Общеизвестно, что А.Г. Шайхулов прежде всего исследователь татарской антропонимической системы, хотя его кандидатская диссертация и основные исследования по антропонимике посвящены изучению татарских и башкирских личных имен тюркского происхождения. Поэтому при указании исследователей татарского антропонимикона он должен быть указан и среди них.

6) В целом в диссертационном исследовании композиция работы достаточно выверена. Однако, на наш взгляд, п. 1.3. «Этнокультурный аспект исследования татарской лексики» выпадает из контекста проблематики и является излишним (с. 53-71).

7) В параграфе 2.8.1. «Личные имена в тюркских дастанах» почему-то не упомянуты такие известные дастаны как «Идегэй», «Акбузат», «Урал батыр», которые изобилуют антропонимами. Они также в сравнительно-историческом плане недостаточно изучены. Многие дастаны относятся к общему фольклорному наследию (поэтому у каждого тюркского народа имеются свои версии). Учитывая это и прослеживая в каждом из них общие мотивы, сюжеты, можно было бы выявить общее и особенное в антропонимах, общетюркский характер в имянаречении. К сожалению, этого нет в данной работе.

8) В параграфе 2.8.2. «Этнокультурные аспекты сравнительного исследования личных имен в тюркских пословицах и поговорках» (с. 185-195) почему-то не всегда представлены пословицы и поговорки. Например, на с. 190 имеются такие примеры как «Нух заманыннан бирле (со времен Ноя, при царе Горохе)»; «Нухтан калган (о давних событиях)»; «Нух каргасы (пер. ворон Ноя)», «Әюп пәйгамбәр сабыры (пер. терпение пророка Аюба)» и

т.д., которые относятся к другим паремиологическим жанрам. Возможно, название параграфа нужно было сформулировать как «Этнокультурные аспекты сравнительного исследования личных имен в тюркских паремиях».

9) При использовании сравнительного материала других тюркских языков необходимо было или воспользоваться общетюркской международной транскрипцией, принятой в свое время журналом «Советская тюркология», или же сохранить особенности орфографии языка-источника (ср. хотя бы примеры из башкирского языка «В башкирском существует изречение «Исеменә тап төшермә», «Исеменне сығарма» (с. 118) и др.).

При этом мы не хотели акцентировать внимание на недостатки технического характера, опечатки, орфографические и грамматические ошибки (например, «У астраханских татар, когда ребенка долгое время не нарекают долгое время именем, то он беспокоиться (с. 115), «ттаарских» (с. 286) и др., недостатки в оформлении библиографии (см. например, п. 267 и др.), так как они не имеют существенного значения.

В целом можно сделать заключение, что диссертант успешно справился с поставленными задачами и представил к защите добротную во всех отношениях, интересную и ценную в теоретическом и научно-практическом плане работу. Общую концепцию и выносимые на защиту положения, а также обоснованные и точно сформулированные основные выводы можно полностью принять. Неоспоримый факт, что диссертация вносит существенный научный вклад в исследование татарской ономастики – в изучение тюрко-татарской антропонимической системы в этнокультурном аспекте.

Следует отметить, что выбранный диссертантом подход, ориентированный на этнолингвистику, не только чрезвычайно актуален в современном общем языкознании, но и позволяет выявить особенности анализируемого языкового материала в полилингвальном пространстве современной Российской Федерации, о чем свидетельствуют как текст диссертации, так и положения, выносимые на защиту. Кроме того, необходимо оговорить, что в современной тюркологии имеются лишь единичные работы, посвященные изучению антропонимикона когнитивном аспекте.

Диссертация отличается четкой постановкой цели и задач исследования, выбором плана и строгим следованием ему, ясной логикой изложения, обоснованностью и достоверностью выдвигаемых положений. Методы исследования и приемы анализа выбраны автором правильно, научно обоснованы и позволяют успешно решать поставленные задачи.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами, проблематикой и методологией исследования, правильно выбрана соответствующая ей композиция последовательного изложения содержания. Диссертация

содержит богатый фактический материал и имеет непосредственное практическое значение, поскольку полученные результаты позволяют определить и обосновать роль и место этнолингвистики в татарской ономастике. Работа имеет несомненное прикладное значение и в плане создания общетюркской антропонимической базы, может быть использована и в образовательных целях.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать закономерный вывод, что диссертация Гузалии Сайфулловны Хазиевой-Демирбаш «Татарские личные имена в этнокультурном пространстве в сравнении с другими тюркскими антропонимами» представляет собой самостоятельное завершенное научное исследование на актуальную тему, работа выполнена на достаточно высоком научном уровне и соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв ведущей организации подготовлен профессором кафедры татарского языка и литературы Института филологического образования и межкультурных коммуникаций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», доктором филологических наук Насиповым Илшатом Сахиятулловичем.

Отзыв обсужден на заседании кафедры татарского языка и литературы ИФОМК БГПУ им. М. Акмуллы от 19 января 2018 года (протокол № 6) и утвержден в качестве официального отзыва ведущей организации.

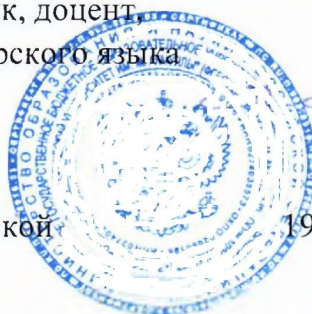
Насипов Илшат Сахиятуллович,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой татарского языка
и литературы ФГБОУ ВО
«БГПУ им. М. Акмуллы»

450025, г. Уфа, ул. Октябрьской
революции, 3а

Телефон: (347) 272-58-05

web-сайт: <https://bspu.ru>

Адрес электронной почты: office@bspu.ru

19 января 2018 г.

